

Трефилов Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
trefilovaa1989@gmail.com

Судебная экспертиза: опыт Швейцарии

УПК Швейцарии устанавливает, что прокуратура вправе привлечь одного или нескольких экспертов, если сотрудники данного органа не располагают специальными знаниями и умениями, необходимыми для установления или оценки обстоятельства дела.

В рамках сравнительного правоведения можно выделить три основных подхода к регулированию экспертизы. *Несостязательная (романно-германская)* модель характеризуется тем, что решение о назначении экспертизы и о выборе эксперта принимает орган, ведущий производство по делу. Эксперт, будучи самостоятельным участником процесса, является нейтральной фигурой – он не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Данной модели придерживаются УПК Германии 1877 года, УПК Франции 1958 года, в определенной мере УПК РФ 2001 года. *Контролируемая* экспертиза от предыдущей модели отличается тем, что следователь, хотя и назначает эксперта и ставит перед ним вопросы самостоятельно, но сторона защиты вправе пригласить своего технического советника, который совместно с ним будет участвовать в данном следственном действии. Пример такой модели – действующий до настоящего времени УПК Голландии 1926 года. *Состязательная (англосаксонская)* модель предполагает, что стороны сами приводят в суд «своих» экспертов и каждый из них принадлежит либо к стороне обвинения, либо к стороне защиты; они по сути имеют статус свидетелей. Данная модель нашла отражение, в частности, в УПК некоторых американских штатов.

Швейцарский законодатель в целом придерживается несостязательной модели. Экспертизу назначает орган, ведущий производство по делу (ч. 1 ст. 184). В досудебном производстве им может быть только прокуратура. Более того, она вправе в любое время отменить поручение о производстве экспертизы и назначить новых экспертов, если, по её мнению, это необходимо в интересах правосудия. Сторона защиты не обладает правом на «альтернативную экспертизу». Вместе с тем УПК закрепляет и незначительные права защиты, связанные с участием в экспертизе: 1) Прокуратура заблаговременно предоставляет ей возможность выразить свое отношение к личности эксперта и поставленным перед ним вопросам и в связи с этим заявить соответствующие ходатайства (ч. 3 ст. 184). 2) Прокуратура доводит подготовленное заключение эксперта до сведения защиты и устанавливает ей срок для выраже-

ния своего мнения. Конечно, никто не запрещает обвиняемому или адвокату на договорной основе обращаться к гражданам и организациям, которые могут дать им советы относительно оценки выводов эксперта, но никакого значения для уголовного процесса это не имеет.

Указанные «состязательные» черты ни коим образом не меняют несостязательного характера экспертизы и даже не делают её «контролируемой».

Интересная особенность: в Швейцарии эксперт вправе самостоятельно или с привлечением других лиц производить сбор сведений, которые состоят во взаимосвязи с данным ему поручением. При этом они должны быть оглашены и доведены до сведения сторон. Российский законодатель принципиально отвергает такую возможность (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК), поскольку последовательно исходит из разделения уголовно-процессуальных функций. Задача эксперта – ответить на вопросы, поставленные органом, уполномоченным назначить экспертизу, а не заниматься расследованием уголовного дела. Кроме того, российский УПК относит следователя и дознавателя к участникам процесса со стороны обвинения, а эксперта – к иным участникам судопроизводства. Швейцарский законодатель допускает самостоятельный сбор сведений экспертом, очевидно, по нескольким причинам: 1) в уголовном процессе этой страны в досудебном производстве нет сторон (ч. 1 ст. 104), поэтому сбор экспертом дополнительной информации не может поставить его на сторону обвинения; 2) предоставление ему такого права в целом не меняет сути экспертизы, которую назначает прокуратура, а проводит эксперт; 3) поскольку эксперт обладает специальными знаниями, то он может собрать дополнительные сведения более качественно, чем прокуратура.

Случаев обязательного назначения экспертизы швейцарский УПК, в отличие от российского Кодекса (ст. 196), не предусматривает и не ограничивает усмотрение правоприменителя в этом вопросе.

И ещё одна интересная особенность. В то время как в России заключение эксперта может быть только письменным, УПК Швейцарии предусматривает, что орган, ведущий производство по делу, вправе предписать, чтобы заключение эксперта было устным (в России в таком случае речь идет уже не о заключении, а о показаниях эксперта). В этом случае данный участник подлежит допросу по правилам, относящимся к допросу свидетеля. Мы видим, что швейцарский законодатель дифференцирует экспертизу: если вопрос, который ставится перед экспертом, простой по своей сути и ответ на него не требует подробного обоснования, то, по его замыслу, нет необходимости в письменной форме заключения.